

П.З. РЯБКОВ.
КРАТКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
Елисаветградского Общества распространения
ГРАМОТНОСТИ И РЕМЕСЕЛ.
1873—1898 г.

ЕЛИСАВЕТГРАД,
Паровая Лито-Типография М. А. Гольденберга.
1898.

I.

Елисаветградское Общество распространения грамотности и ремесел по времени своего возникновения одно из первых в провинции. До него было одно только такого рода Общество — Харьковское Общество распространения начального образования в Харьковской губернии, основанное в 1869 году, Елисаветградское же Общество получило начало в 1873 году.¹⁾

Следовательно, зарождение Общества относится к той эпохе или вернее к тем годам нашего прошлого, когда идеалы лучших русских людей были еще слишком живы. И когда им с открытым сердцем следовали. Это были годы юности русского Общества, но юности, уже несколько омраченной суровой действительностью.

Начавшаяся реакция, значительно сузившая круг общественной деятельности, еще больше показала всю необходимость просвещения массы, поднятия ее на ту высоту, где уже немислимо проявление ее первобытной, стихийной дикости, главного тормоза всяких благих начинаний.

В это время в значение просвещения вообще сильно верили, быть может, даже более сильно, чем прежде, в самый разгар освободительных реформ и государственного устройства, когда все общественные силы были направлены на них, когда думали, что в них вся суть и все наше спасение.

Во всех углах обширного нашего отечества начиналась или вернее продолжалась раньше уже начатая культурная работа, преимущественно просветительного характера.

Из двух таких больших умственных центров, как Петербург и Москва, в провинцию шли уже готовые идеи: там намечались цели, ставились задачи, решение которых нужно было найти в провинции. Но здесь после шумной преобразовательной эпохи, после сильного духовного подъема русской интеллигенции начала шестидесятых годов, наступило сравнительное затишье, далеко неблагоприятствовавшее решению этих задач, осуществлению намеченных идей.

Проявлению общественной деятельности и тогда уже ставились значительные препятствия, сдерживающие начала и т. п. Провести в жизнь что-нибудь такое, что выходило из рамок официального почина, было уже нелегко, нередко приходилось прибегать к компромиссам. Трудность работы заключалась еще и в том, что то время было временем шатания умов, невыработанности программ действия, деления русской интеллигенции на множество партий, взаимно исключавших друг друга и к тому же отличавшихся большой нетерпимостью.

К этому то времени и относится возникновение среди елисаветградцев мысли создать нечто такое, что соединило бы около себя из всех, кого еще не заела крайняя партийность, кто еще верил в возможность и полезность общественного почина в применении хотя бы к скромному делу просвещения народа путем школы, библиотеки и т. п.

Это казалось тем легче сделать, что в то время в Елисаветграде не было таких учреждений, где человек, склонный к общественной деятельности, мог бы применить свои силы. Незадолго до того народившееся Благотворительное Общество мало кого удовлетворяло и, как слишком специальное по своим задачам, не

могло соединить около себя людей, желавших более широкой деятельности. Ремесленно-грамотное училище, возникшее по частному почину преподавателя юнкерского кавалерийского училища Н. Ф. Федоровского еще в 1867г., также не могло сыграть этой роли и по тем же причинам: к тому же оно находилось под опекою того же Благотворительного Общества, не отличавшегося широтой инициативы. Под его ферулой училище влачило жалкое существование и не пользовалось ни его любовью, ни приветом. Это то и заставило его учредителей во главе с Н.Ф. Федоровским искать выхода из такого печального, зависимого положения. Они задумали создать свое Общество, которое специально заботилось бы об училище.

В конце 1871 года г. Федоровский с другими 163 лицами вошел с заявлением в Благотворительное Общество, в котором было сказано, что это последнее не имеет средств споспешествовать успеху и развитию училища и что они нашли нужным образовать самостоятельное Общество для покровительства училищу и надеются, что их заявление не встретит особых препятствий, причем на будущее время училище откажется от пособия Общества². От мысли к делу перешли очень быстро, выработали проект устава и отправили его на утверждение.

Таким образом своим появлением на свет Елисаветградское Общество распространения грамотности и ремесел отчасти обязано расколу, происшедшему в тогдашнем Благотворительном Обществе, составной частью которого было училище.

Лица, подписавшиеся под заявлением г. Федоровского, по своему общественному и имущественному положению представляют большое разнообразие. Здесь есть люди богатые и бедные, дворяне и не дворяне, мужчины и женщины, православные, католики и лютеране, нет только евреев. Последнее обстоятельство указывает, что учредителям будущего Общества были не чужды некоторые национальные или вернее вероисповедные предрассудки. Созданное ими раньше училище исключительно, было предназначено для детей христианских вероисповеданий³.

Как бы то ни было, но люди эти, задавшись благой мыслью послужить на пользу ближнего, безкорыстно несли свой труд и деньги на общественное дело. Они задумали основать такое Общество, которое имело бы целью содействовать умственному и нравственному развитию ремесленного класса. в среде: русского населения, с сообщением ему надлежащих технических знаний.

В первом отчете Общества (за 187^{3/4} год) вышеприведенное положение иллюстрируется следующим размышлением.

„Ощущаемый всеми недостаток в крае честных и сведущих ремесленников, грубое обращение с детьми, отдаваемыми на выучку в разные ремесленные заведения и магазины, нравственная порча, которой они подвергаются в этих школах, ясно указывали на насущную необходимость подобного Общества“.

Применительно к этому был выработан и устав училища, между прочим, не допускающий в него детей нехристиан. Но министр финансов, на рассмотрение которого восходили уставы Общества и училища, высказался против такого ограничения, с чем согласился и министр внутренних дел⁴). Уставами этими и по настоящее время руководствуется наше Общество и училище, находящееся в его ведении.

В общем утвержденный устав Общества давал и даст довольно большой простор для его деятельности, не стесняя излишней регламентацией широкой инициативы как его самого и его учреждений, так и отдельных его членов.

Общество имело право открывать воскресные школы для неграмотных ремесленников, учреждать для них библиотеки, издавать руководства и книги о ремесленных производствах и вообще книги, доступные для народа по изложению и цене; учреждать ссудо-сберегательные товарищества и устраивать артели ремесленников и склады для них с материалами, а также склады для сбыта их изделий, со взятием для них установленных законом торговых свидетельств, и, наконец, устраивать выставки ремесленных изделий.

С таким уставом Общество вступало в жизнь. По видимому все говорило за то, что оно должно пойти хорошо и принести ту пользу, какую от него вправе были ожидать. Училище, принятое им в свое заведывание, имело уже шесть лет жизни и в учебном отношении было поставлено довольно хорошо. По своему типу и программе преподавания оно резко выделялось из ряда всех прочих низших училищ тогдашнего времени и, можно сказать, было единственным ремесленно грамотным училищем не только в Елисаветграде, но и во всей России. К тому же в нем дети обучались бесплатно, и в момент принятия его Обществом, оно в своих стенах насчитывало уже 110 мальчиков и девочек, а в следующем 1874/5; учебном их было уже 140. В училище, кроме общеобразовательных предметов (Закон Божий, русский язык, арифметика, русская история, география, чистописание), обучались еще пению, гимнастике, шелководству, и, кроме того, мальчики столярному и токарному мастерству, а девочки — швейному. Особенно хорошо поставлено было последнее ремесло, которое преподавали три учительницы рукоделия с четырьмя помощницами.

Из дальнейшего хода событий мы увидим, насколько оправдались надежды, возлагавшиеся на общество, и как оно справлялось с своей довольно обширной программой, как оно проводило в жизнь свою главную основную задачу—содействовать умственному и нравственному развитию ремесленного класса людей.

Первое же общее собрание учредителей Общества, состоявшееся 7 Октября 1873 года, показало всю тщету надежд оптимистически настроенных учредителей — инициаторов.

Из 163 лиц, подавших петицию в Благотворительное Общество о своем выделении из его состава, незначительная только часть поступила в число членов Общества (56) и еще меньшая явилась в общее собрание (30). Многие члены прежнего училищного Общества, с переходом училища в ведение нового, почему-то не пожелали в нем участвовать.

Избрав в этом первом заседании Общества председателем совета Елисаветградского предводителя дворянства А. А. Де-Каррьера, его кандидатом Н. А. Бракера, секретарем Ф. П. Никитина, впоследствии известного земского деятеля, 17 членов в совет и трех почетных членов⁵,—собрание разошлось и вновь собралось 13 Октября того же года. Здесь, согласно 22 параграфу устава Общества, что составляет весьма важный прецедент для будущего, последовало избрание попечителя Н.Ф.Федоровского, его помощника М. А. Лащенко, попечительницы А.И.Некрасовой и ее помощницы Е. Ф. Коленко, четырех членов попечительства ремесленно грамотного училища: А. М. Резановой, М.К.Шафонской, Г. Н. Лишина и М. Ф. Блюменфельда.

С этого времени все заботы Общества посвящены исключительно училищу. „Громадность задачи содействовать умственному и нравственному развитию ремесленного класса людей; — говорится в первом отчете Общества, —крайняя ограниченность материальных средств, которыми могло располагать Общество, новизна дела, недостаток сил и другие более или менее важные препятствия не позволили Обществу в первый год его существования сделать многое..."

Его деятельность ограничилась одним только училищем. Как увидим дальше, и в последовавшие затем годы Общество не выходит из намеченных себе узких рамок, оно как бы совершенно забывает о другой своей программной деятельности. Начало ничего хорошего не обещающее. Раз только в 1875 году помощником попечителя М. А. Лащенко делается предложение открыть воскресную школу при ремесленно грамотном училище. Предложение это, хотя и принимается советом, но осуществления не получает и не доводится даже до Общего Собрания. На все один и тот же ответ: денег нет.

Кроме того, чуть не с первых же дней Общество вынуждено бороться с инертностью той среды, в которой ему приходится работать. В самую лучшую свою пору оно насчитывает не более 70 членов, из которых большинство даже не живет в Елисаветграде, некоторые из них только временно наезжают. Заседания Совета и Общества обыкновенно малолюдны и малодеятельны.

Хорошо сознавая, что при таких условиях трудно что либо сделать, Н. Ф. Федоровский и его ближайшие сотрудники: А. И. Некрасова, А. М. Резанова, М. А. Лащенко и др. все свои усилия направляли к тому, чтобы пополнять Общество как людьми богатыми и с положением, так и людьми преимущественно не бегающими от работы, в которых особенно был недостаток. На первых же порах им удается заручиться содействием таких лиц, как раньше уже упомянутый граф Остен Сакен, а затем и другой член государственного совета И. И. Фундуклей, Е.И. Милорадович, С.П.Голубцов. Возводя их в звание почетных членов, на них возлагали особые надежды. И действительно некоторые из них хотя и не вполне, но оправдали эти надежды и кой что сделали для Общества и училища, но в общем все таки немного.

Вербовка членов и собрание пожертвований не ограничивались одним только Елисаветградом, а шли дальше: вербовали членов в Одессе, Петербурге и др. городах.

Сочувствующие находились, записывались в члены Общества и несли свою лепту в его кассу. Фундуклей жертвует 750 руб., Милорадович 500 руб., светлейшая княгиня Воронцова 100р., О. К. Юрьев 100 р.; некоторые делают большие членские взносы, чем то требуется уставом. Находятся лица, которые, не состоя членами Общества, оказывают услуги своим трудом, каковы В. А. Сергеева, С. И. Козловский др., они принимают самое деятельное участие в устройстве спектаклей и вечеров в его пользу. Из учреждений, оказывавших на первых порах незначительную поддержку Обществу, были: Попечительство о бедных учащихся в Елисаветграде (45 руб. единовременно) и мещанское общество (150 р. также единовременно).

Но все это вместе взятое не давало заметных результатов, и Общество не выходило из критического положения, в котором оно с первых же дней очутилось.

Сознавая, как не надежен источник его доходов, исключительно составлявшихся из членских взносов, случайных пожертвований и сборов от вечеров, спектаклей и проч., Совет приходит к убеждению, что самую лучшую и более прочною гарантию существования училища может и должно быть привлечение к участию в его судьбе земства и преимущественно города, так как в училище учатся исключительно дети бедных горожан.

Но проходят долгие годы, пока Общество добивается скудной поддержки первоначально со стороны Херсонского губернского земства, а затем уже и города ⁶.

Особенную неподатливость в этом деле проявило Елисаветградское земство: за все время существования училища оно один только раз, в 1876 году, оказало единовременное пособие в 300 руб. Елисаветград также долго не приходил на помощь ему.

Городской голова Турчанов, состоя членом Общества, сам проваливает ходатайство училища о субсидии. Он всецело стоит на стороне тогдашней думы, явно несочувствующей училищу, и предписывает Обществу унизительные условия Город, говорит он, в таком только случае согласится принять участие в содержании училища, если ему предоставлено будет право самостоятельно распоряжаться им без обязательства выполнять его устав и программу; что, приняв его в свое ведение, городское Общество, по всей вероятности, обратит его в простую городскую школу, а мастерские закроет ⁷. Говорится это, не смотря на то, что еще в 1872 году дума решила ремесленно грамотное училище внести в роспись расходов на 1873 год и что комиссия, ею избранная ⁸, дала самое лестное заключение об училище, найдя его выше всякого ожидания, но что пособие ему однако же необходимо и полезно в интересах самого города ⁹).

Вторичное ходатайство Совета, направленное в городскую управу и подкрепленное угрозой, что если и на этот раз Общество не получит желаемого решения, то обстоятельства вынудят его или значительно сократить размер своих действий по училищу, или даже перенести свою деятельность в другое какое либо место в уезде, — также не было уважено, как не были уважены и многие другие ходатайства,

возбуждавшиеся еще раньше и подкреплявшиеся прошением у граждан, воззванием графа Д.Е.Остен-Сакена и обращением 12 гласных во главе с генерал лейтенантом М. Д. Канивальским¹⁰.

Интереснее всего, что как просьба 70 граждан, так и обращение Канивальского, взывавшие о пособии ремесленно грамотному училищу, оставались думой без всякого внимания. Даже просьба первого гражданина г. Елисаветграда графа Д. Е. Остен-Сакена, столь много сделавшего для него, не возымела своего действия. „И две, три грядки, говорит попечительство в своем отчете, не было отведено училищу на время в том огромном саду, который обязан своим существованием графу Сакену“.

Отказывают даже в отводе пустопорожного места на Ковалевке под училище. Невнимание думы к нуждам училища простиралось до того, что она отвергала совершенно законные и безобидные просьбы. Не уступая ему пустопорожного места, находившегося рядом с училищем, на котором были одни только развалины, угрожавшие опасностью детям, она не принимала мер даже к уничтожению отхожих ям, числом до 20, остававшихся по соседству с училищем от бывших здесь казарм, — ям заполненных зловонной жидкостью, заражавшей окрестный воздух до того, что в садике училища невозможно было оставаться полчаса, не подвергаясь головокружению. Попечительство выражало желание засадить это место садом, но и в этом ему отказывали. Мало того, все тот же городской голова Турчанов на просьбу попечительства продать это место училищу на общих основаниях отвечал, что место это продано училищу не будет¹¹.

С таким же сочувствием отнесся и городской банк, отказавши дать 300 руб. под залог училищного дома с поручительством члена городской управы Н.П.Журавского.

Но уже в 1874 – 5 году дума, уподоблявшаяся, по выражению графа Остен-Сакена „отсталым, несвоевременным космополитам и эгоистам, непонимающим начал положенных Государем Освободителем, Законодателем и Преобразователем“¹², идет на некоторые уступки: отводит училищу давно просимое место с зловонными ямами, но все еще не решается на денежную помощь.

В думе господствуют прежние воззрения на училище; городской голова во главе с довольно влиятельной группой гласных по прежнему каждый раз поворачивается к нему спиной, когда речь заходит о помощи училищу.

Отказывали под разными предлогами, между прочим и потому, что училище не имело утвержденного устава, хотя, как видно из дел Общества, суть была не в этом: отказы следовали и по утверждении устава. Причины были глубже, их нужно искать в самом составе думы, враждебно относившейся к училищу и его попечительству. Последнее строго проводило идею: училище только для детей христиан, чего дума не желала допустить и вследствие чего упорно отклоняла всякого рода просьбы училища и Общества, в рядах которого до 1878 года не было ни одного еврея. Первый член Общества еврей, Григорий Когон, появляется только в этом году.

На новое заявление о субсидии училищу тот же городской голова Турчанов 27 Марта 1875 года отвечал, что при обсуждении этого вопроса в думе гласный Рейсер заявил, что так как в ремесленном училище обучаются лишь христиане, то он находит неправильным назначить ему пособие из сумм городского общества, — почему дума и постановила отказать училищу по недостаточности средств¹³.

Училище не пользовалось сочувствием местного земства, которое в лице своих видных представителей переносило это несочувствие и в губернское земство. Но здесь отнеслись несколько иначе. „Не смотря на энергичное противодействие недоброжелателей училища, во главе которых, к прискорбию, стоял один из деятелей Елисаветградского земства, говорится в одном из отчетов Общества, губернское собрание внесло в смету на 1876 год 500 р.“¹⁴

Даже то мещанское общество, интересам которого училище больше всего отвечало, в лице своей управы, относилось довольно безучастно, раз только оказав ему незначительное единовременное пособие.

И вот, благодаря всем этим обстоятельствам, попечительство ремесленно грамотного училища прибегает к сокращению расходов по мастерским, платный труд учителей заменяет иногда даровым и проч.

Между тем училище это во всяком случае заслуживало гораздо большего внимания как города, так и местного земства. Сравнительно с тогдашними городскими начальными училищами, на которые город тратил всего только 4 тысячи рублей, оно стояло много выше как в учебном отношении, так и во многом другом. Оно, равняясь по курсу частному учебному заведению третьего разряда, кроме того, имело рукодельные классы для девочек и мастерские для мальчиков. В последних обучались ремеслам столярному, кузнечному, слесарному, башмачному и переплетному, чего ни в одном тогдашнем городском или правительственном (уездном) не было. В училище поступали дети, окончившие уже курс учения в городских училищах, оно служило как бы их продолжением.

Но все невзгоды, в самом начале выпавшие на долю попечительства и Общества, не обезкураживали их, они все еще надеялись развеять то равнодушие, какое тогда господствовало вокруг них.

Изыскивая денежные средства, ища постоянного источника доходов, заручаясь поддержкою влиятельных лиц, Общество в 1874 году решает отдать себя под высокое покровительство царственной особы, Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ГЕРЦОГИНИ ЭДИНБУРГСКОЙ, дочери Государя, с именем которого училище тесно связано¹⁵.

Мотивы, побудившие общество на этот шаг, изложены в самом адресе, посланном Ее Высочеству при посредстве графа Д. Е. Остен-Сакена.

После небольшого вступления, объясняющего задачи Общества, в адресе говорится: „Ныне Общество желая упрочить его действия живительной силой, в чрезвычайном собрании своих членов постановило повергнуть к стопам Вашего Императорского Высочества всепокорнейшую просьбу: Благоволите, Всемиловитейшая Государыня, переехав в страну, достигшую в высшей степени земледельческого и промышленного развития, осенить в родной стране стремление к такому же развитию, приняв звание президента Елисаветградского Общества распространения грамотности и ремесел. При этом Общество просило и Его Королевское Высочество, супруга Ее Высочества, принять участие в преуспевании Общества в звании почетного президента¹⁶.

То и другое Их Высочествами благосклонно было принято, о чем Общество было извещено чрез Императорское Российское посольство в Лондоне от 2-го Января 1875 года за № 1-м¹⁷.

Широта замыслов тогдашних немногих членов Общества во главе с Н. Ф. Федоровским не имела пределов, раз дело касалось училища. Этим особенно увлекался Н. Ф. Федоровский. Его целью было поставить училище и его мастерские на такую высоту, до какой еще ни одно подобного рода училище того времени не достигало. Предполагалось расширить мастерские, выпускать из них вполне подготовленных мастеров по всевозможным ремеслам и даже по некоторым производствам; из него должны были выходить шелководы и пчеловоды, огородники и садовники, земледельцы и тому под люд. Думали не ограничиваться одним городом, а распространять свою деятельность и на уезд, выпускать не только простых ремесленников, но и учителей этих ремесел.

В данном случае частный почин нашего Общества опередил во многом тогдашнее Херсонское земство, смотревшее на все это, как на нечто такое, до чего очередь еще не дошла и в чем не представляется еще надобности.

Для осуществления всех этих замыслов прежде всего нужны были деньги и люди, но о них, как видно из всего, не много думали, полагая, что стоит только начать дело и все это явится, как явятся из-за границы необходимые для мастерских машины и материалы, освобожденные, при содействии высокопоставленных лиц, от пошлин и проч.

Но всем этим благим надеждам не удалось осуществиться; винить кого либо в этом не приходится, а тем более самого г. Федоровского, у которого, кроме широкой инициативы, было и умение осуществлять многое из того, за что он брался. Будь у него более энергичные, умелые сотрудники, — дело развития училища и Общества не остановилось бы на том, на чем оно остановилось с его отъездом в Киев, что случилось в 1876 году.

За этим временем наибольшего проявления энергии небольшой группы людей, все еще остающихся верными принятым на себя обязанностям¹⁸, следует общий упадок, настает затишье и Общество считает своих членов не десятками, а единицами. В 1876 году их всего только насчитывается 21; взносов и пожертвований поступает все меньше и меньше, касса истощается, нечем платить жалованье учителям и мастерам; первым отказывают от занятий, их заменяют лицами, изъявившими желание заниматься с детьми даром, вторым отдают мастерские в эксплуатацию: что выручите от них то и ваше¹⁹.

Плохое состояние кассы выдвигает вопрос об уменьшении членских взносов, так как 10 руб. оказываются многим не по карману, но вопросу этому не дается ходу, ходатайство не возбуждается.

1877 год еще более пошатнул Общества. Вслед за объявлением русско-турецкой войны многие его члены перешли в красный крест, прилив пожертвований значительно сократился, внимание елисаветградской интеллигенции к Обществу и училищу ослабело.

В течение двух лет не созываются общие собрания даже для выбора должностных лиц; состав Совета, избранный еще в 1873 году, остается тот же, попечительство тоже; не смотря на то, что г. Федоровский в 1876 году выехал в Киев, он продолжает считаться попечителем училища и при посредстве господж Некрасовой и Резановой управляет им. Председатель совета, называющий себя вице-президентом Общества, по-видимому, не живет в городе и своей деятельности ни в чем не проявляет.

Так печально заканчивается первое пятилетие нашего Общества.

Кроме вышеупомянутых неблагоприятных причин, дурно влиявших на ход дел Общества, нужно отметить еще следующее.

За исключением небольшой кучки людей, искренно преданных делу²⁰, большинство тогдашних членов относилось к Обществу индифферентно, пассивно, многие члены далеко не разделяли его программы и не вполне дружелюбно относились к проведению в жизнь других начал кроме тех, какие были выдвинуты первоначально при устройстве ремесленно грамотного училища и о чем уже было сказано. Таких взглядов держались отчасти и сами учредители его. Кроме того, большинство членов первого пятилетия почти исключительно принадлежало к тому слою нашего русского общества, которое не могло еще совершенно покончить, порвать со своим прошлым, тесно связанным с крепостными традициями. Будучи барски-помещичьим, это большинство не могло не влиять известным образом на ход дел. Не принимая активного участия, оно все-таки придавало ему известную окраску и с ним нужно было считаться во многом. Но к концу семидесятых годов и эта группа сильно редет, остаются преимущественно люди, не вполне разделяющие их взгляды, но таких мало. С уходом г. Федоровского, который был цементирующим началом в Обществе, особенно заметным становится раскол между баринином-помещиком и разночинцем, начинающим заполнять Общество.

Н. Ф. Федоровский, будучи беззаветно преданным делу, им же созданному, вносил в него жизнь, развивал массу энергии, своей деятельностью заражал и других; служа раз избранной идее, он невольно заставлял и других ей служить; работая сам, он втягивал в работу и других. Благодаря только ему ремесленно-грамотное училище с первых же дней своего существования заняло в ряду других городских училищ первенствующее положение во всех отношениях. Посвящая себя всецело училищу, он не забывал и Общества, его целей и задач, стремясь к расширению его деятельности, к поднятию его жизнеспособности. И не его вина если Общество не давало ходу его предложениям. Оставивши Елисаветград, он все же не рвет с Обществом связей, а так или иначе продолжает им интересоваться и влиять на ход его дел.

II.

С окончательным выходом Н. Ф.Федоровского из состава попечительства, с избранием нового председателя совета Общества А.Н.Пашутина начинается как бы новая эпоха для Общества. На смену прежней барско-помещичьей партии идет интеллигентный разночинец по преимуществу, которому расовые вопросы по-видимому чужды и он уже не делает различия между эллином и иудеем, в чем упрекали прежних деятелей во главе с г.Федоровским.

Первое же общее собрание 17-го Сентября 1878 года, отдав должное Н.Ф.Федоровскому, избрав его единогласно в почетные члены Общества, в значительной степени обновляет попечительство и совет, вводя в его состав еврея Цеткина.

Выдвинув новых деятелей, Общество тем не менее не освободилось от старой закваски.

На первых же порах в обновленном Обществе происходит раскол. Появляются две резко обособленные партии — старо-училищная, во главе с Некрасовой и Резановой, и ново-училищная, состоящая преимущественно из учителей земского реального училища. Столкновения между ними происходят на почве несогласованности двух уставов — устава училища и устава Общества. Одни стоят за прерогативы училища, другие — Общества, признавая за последним верховные права над училищем. Но дело собственно не в этом, причины распри лежали глубже. Те самые люди, которые теперь не хотели признавать за Обществом его прав, раньше не отрицали их и не возставали против них, но все это было до тех только пор, пока училище и Общество составляли как бы одно целое, объединенное общностью взглядов людей одинаково мыслящих. Выдвинули уставы лишь тогда, когда этого единомыслия уже не стало.

Распря произошла из-за выборов попечителя ремесленно-грамотного училища и его помощника. Первоначально верх берет новая партия, она выбирает попечителем К. Т. Старынкевича и помощником ему Н. М. Сукина, но не надолго. Выборы их признаются не действительными и отменяются собранием, предоставляющим право избрания этих должностных лиц самому попечительству, которое на основании 22 параграфа училищного устава избирает в попечители М. А. Лашенко, бывшего до того помощником попечителя Н. Ф. Федоровского и помощником Т.Я.Росикова.

Здесь впервые в такой резкой форме сказалась несогласованность двух уставов.

Пожелтевшие страницы архивных бумаг и разрозненные отчеты Общества и училища не дают точных указаний на закулисную сторону дела. Под сухой протокольной фразой скрыта самая жизнь и нам виден только ее остов. Несомненно одно только: Общество в 1878 и следующем году переживало острый кризис. Новые люди входили в Общество, без сомнения, с добрыми намерениями, они желали работать и перед ними уже открывались светлые горизонты; но суровая действительность делала свое: одни скоро охладели и бессильно опускали руки; другие, более энергичные, вступали с ней в борьбу, но, не имея надлежащей поддержки в окружающих, изнемогали в несильной борьбе и уходили из Общества.

От добрых намерений иногда переходили и к делу, но как то вяло нерешительно. Прежде всего принимаются за давно наболевший вопрос о согласовании двух уставов, предложенный И. Тобелевичем, впоследствии известным малорусским драматургом и актером и обсуждающийся в общем собрании 1 Октября 1878 г., и сданный в особую комиссию, где он на долгое время и хоронится²¹. Дальше этого не идут.

Училище — единственный объект для работ Общества находится в плохом денежном состоянии. А.И.Некрасова даже ставит вопрос о передаче городу низших классов училища. Впрочем, здесь, кроме сокращения расходов, преследовалась и другая цель. Желание привить училищу тип исключительно ремесленной школы проходит красной нитью во все время со дня его открытия и по последний почти день. Особенным сторонником этого был его устроитель Н.Ф.Федоровский, за ним шли и другие. Кроме того, должно было по идее того же Н.Ф.Федоровского училище мало по малу должно было, помимо ремесел, насаждать в населении знание и некоторых отраслей сельского хозяйства: огородничества,

шелководства, пчеловодства и т.п. В духе этой программы кой что при нем и выполнялось: дети занимались выводкою шелковичных червей и в чрезвычайно малых размерах садоводством и огородничеством²².

Особенный ход этим идеям дается со времени поступления в ведение Общества Альгамбры, завещанной училищу покойным С. К. Остроуховым²³. Имущество это думали приспособить для устройства школы садоводства и огородничества. Предложения в этом роде исходили исключительно от г.Федоровского, находившегося тогда уже в Киеве, вдаль от всего того, что здесь делалось. Ему казалось, что стояло только захотеть и все явится если не само собою, то с затратою небольших денежных средств и усилий лиц, разделяющих его идеи. Но дело было в том, что таких лиц, кроме, кажется, одной Некрасовой, которая на все смотрела глазами г. Федоровского, не оказывалось; предложения его считались по большей части неосуществимыми и шедшими в разрез с новыми требованиями времени: назревали задачи более существенные и более гармонировавшие с программой Общества.

На первую очередь ставился вопрос о расширении училища, давно уже не удовлетворявшего запросам населения хотя бы на одну только простую грамотность. Ремесло в этом случае отодвигалось на задний план, да и в глазах родителей не оно играло первую роль. Г. Федоровский и его ближайшие последователи не хотели этого признавать, доказывая, что эту работу насаждения первоначальной грамотности должен взять на себя город, роль же ремесленно-грамотного училища иная, более специальная: выпускать ремесленников, предварительно уже прошедших городскую начальную школу, Совет этих взглядов, по-видимому, не разделял; приняв к сведению заявление А. И. Некрасовой о передаче двух младших классов городу, а так же предложение г. Федоровского об усилении занятий ремеслами, он уполномочивает попечительство сделать пристройку к училищу, имея в виду дать больше места для обучения детей грамоте.

Не желая или не решаясь следовать за г. Федоровским в деле устройства училища по его программе, Общество в тоже время и не выдвигает с своей стороны ничего другого, что могло бы его само оживить; ему приходится от времени до времени констатировать одни только печальные явления.

А. И. Родкевич, отказываясь от звания кандидата председателя Общества (совета), между прочим говорит, что должность эта существует только по имени и что деятельность самих членов Общества ни в чем не выражается, отчего Общество остается как бы мертвым, недействующим²⁴.

И действительно, подобного рода характеристика была вполне верна. Общество в это время совершенно бездействует, одно только училище кое как еще справляется с своим делом, но общее плохое состояние дел сказывается и на нем. Число учащихся в 187^{8/9}; году падает до 98; между тем, как раньше оно доходило до 140 в 187^{4/5} г. и 122 в, 187^{5/6}; году. Бюджет его сокращается. Сокращения делаются главным образом по мастерским. Но так как и училище становится не под силу прежде времени одряхлевшему Обществу, то среди некоторых членов является даже мысль о передаче его в другое какое-либо ведомство²⁵. Мысль эта, впрочем, не находя себе достаточно сочувствующих, сама собою замирает, как замирает и само Общество. В течение последующих четырех лет (с 1-го Октября 1878 по 20 Декабря 1882 года) оно ни разу уже не созывается, не созывается даже для рассмотрения и утверждения отчетов училища и избрания должностных лиц. Совет, на обязанности которого лежало вербовать членов, не давая Обществу впасть в спячку и созывать его, сам за это время собирается всего только шесть раз. На его заседания являются, преимущественно члены попечительства, явно игнорирующие Общество и находящие возможным обходиться без него²⁶. Дело доходит до того, что совет, вопреки уставу Общества, сам избирает членов попечительства²⁷.

1880 и 1881 годы особенно неблагоприятны для Общества; они совершенно бесследно проходят в его жизни.

III.

Так дело шло до 1882 года, когда, вследствие каких-то причин, для нас не вполне ясных, Общество вновь призывается к деятельности. По-видимому, в его жизни ничего особенного и не произошло и все могло бы идти по старому; училище, казалось, по прежнему могло бы обходиться без него и притом скорее, чем когда-либо раньше. Его денежные дела значительно улучшились, так как, в силу духовного завещания С. К. Остроухова и постановления городской думы в его распоряжение поступали доходы (свыше тысячи рублей) с недвижимых имуществ (Альгамбры и дома на Алексеевской улице). Но случилось иначе. Само училище, как видно, нуждалось в созыве Общества. Кроме того, в Общество вступило несколько новых членов, пожелавших вывести его из пассивной роли.

Здесь нужно заметить, что чем больше приближаешься к настоящему времени, тем затруднительнее становится правильная оценка событий, с которыми неразрывно связана деятельность отдельных лиц. Личность же в нашем Обществе, помимо всего прочего, в силу слагавшихся обстоятельств, всегда играла выдающуюся роль. Часто от той или другой личности вполне зависело дать то или другое направление деятельности Общества. Такими личностями в прежнее время были Н. Ф. Федоровский, М. А. Лащенко, А.И.Некрасова, А. М. Резанова, В. В. Михайлов и некоторые другие, которые здесь не называются отчасти потому, что они не сошли еще со сцены, отчасти потому, что время оценки их деятельности еще не настало, без сомнения в первое десятилетие вышеназванные лица задавали всему тон и налагали известную окраску на Общество. С их уходом окраска эта несколько меняется; вместо них выступают новые деятели, которые и ведут за собою других. Куда они их поведут, это мы еще увидим, а теперь возвратимся к фактам, ко вновь пробудившемуся Обществу.

То время, о котором здесь говорится, то есть конец семидесятых и начало восьмидесятых годов, выдвинуло новую личность, ныне уже покойного Владимира Васильевича Михайлова, которого в 1880 году мы находим попечителем ремесленно-грамотного училища. С его вступлением в эту должность дела училища заметно улучшаются, а вместе с этим оживает интерес и к забытому Обществу²⁸.

В 1880¹; году в училище учится 150 душ детей, а 1881² году их уже 182; классы переполнены, особенно много детей в подготовительном, где учащиеся разделены на две смены. Положение мастерских значительно улучшается. Здесь находится до 20 душ интернов. Для них устроены вечерние занятия, преподают им Закон Божий, русский язык, а академик П.А.Крестonosцев преподаст рисование²⁹.

Симпатии к училищу и Обществу возрастают и к концу 1882г. насчитывается уже до 50 действительных членов, до 20 сореvнователей и несколько почетных. В общее собрание 1 Декабря 1882 года является 43 человека, цифра никогда небывалая. Это первое собрание после 4 лет бездействия Общества. Собранием, по случаю болезни председателя совета А.Н.Пашутина, руководить В. В. Михайлов. Первым его делом было познакомить собравшихся с уставом Общества, который, как выразился председатель, вышел из обращения.

Совет и попечительство, значительно обновленные приливом новых сил, на первых порах энергично принимаются за работу³⁰.

Прилив новых членов действует ободряюще на всех. Так, М.И.Рахубовский (преподаватель юнкерского училища) в первом же общем собрании выступает с предложением заняться *"изданием и распространением в массе книг доступных для народа и ремесленников"*³¹. А комиссия, в которую был передан этот вопрос, не довольствуясь этим, с своей стороны вносит новое предложение возбудить ходатайство *об открытии библиотек для ремесленников в городах Елисаветградского уезда*³². Но совет, в котором это предложение было сделано, оставляет этот вопрос открытым³³. Далее, Е.Е.Рынкевич (начальник юнкерского училища), просит у того же совета денежной поддержки для устройства народных чтений, уже разрешенных инспектору мужской прогимназии А.И.Балыку, Сам совет

выдвигает, а Общество принимает еще одно новое предложение устраивать литературные чтения, долженствующие давать доход Обществу.

Как увидим дальше, из всего этого ровно ничего не вышло, ограничились изданием одного только устава Общества. В самом Обществе нашлись люди, ратовавшие против всяких новшеств. Так член Общества Цикуленко, он же и полицмейстер, вошел в совет с заявлением о непроизводительности затрат на чтения. Одному только вопросу более посчастливилось, и то не вполне. Это был все тот же старый вопрос о пересмотре уставов и их согласовании. Им занялась особая комиссия, довела его до конца, т. е. выработала проект одного общего устава для Общества и училища и представила его на утверждение общего собрания. Проект был им одобрен и послан куда следует, но, вследствие несоблюдения некоторых формальностей, не был утвержден. Новым уставом, между прочим, уничтожалось попечительство в лице 4 членов, как совершенно лишняя инстанция между училищем и Обществом. Н.Ф.Федоровский, который зорко следил за всем, что делается в Обществе, был против пересмотра. Он не видел в том надобности. В одном из своих заявлений он, между прочим, говорит: „Не в редакции устава (училища) кроется не успех, а в недостатке лиц, способных отдать делу с должной энергией и знанием... Признаюсь, прибавляет он, мне кажется даже неловким хлопотать о новой редакции устава того Общества, которое в течение 11 лет ничем еще не заявило своей деятельности. Не выражается ли этим лишь желание перевернуться на другой бок?³⁴ Это предвидение, если и не вполне, то во многом оправдалось.

Ровно ничего не сделавши в смысле расширения программной своей деятельности, Общество вновь клонится к упадку, и на этот раз происходит тоже самое, что уже было и раньше. Совершив свой обычный пятилетний цикл, оно как бы изнемогает и само себя упраздняет. В 1886 и 1887 году общих собраний вовсе нет. В общее собрание 2-го Июля 1888 года является всего только 8 душ; последнее собрание созывается в 1889 году, затем в последующие пять лет уже нет никаких собраний. В этот период общие собрания и заседания совета, хотя довольно часты, но малолюдны и малопродуктивны³⁵.

Некоторое оживление происходит только во время смены попечительства и 1882 и 1883 гг., но дело не обходится без инцидентов, ведущих к полемике в газетах. Старые деятели Михайлов и Некрасова обвиняются в плохом ведении дел. На смену Михайлова, как попечителя, является г. Красницкий, а затем в 1883 году И. В. Федоров. В 1884 году также заметно некоторое оживление. Вспоминают о старых деятелях, возводя в почетные члены Общества А.И.Некрасову, Н.А.Цветкову и А. Н. Пашутина за услуги, оказанные ими Обществу³⁶.

Но уже предложение почетного члена Н. Ф. Федоровского, продолжающего по прежнему интересоваться делами Общества, об открытии народной читальни в память св. Кирилла и Мефодия не встречает особого сочувствия³⁷; дела часто очень серьезные решаются без общих собраний или самим попечительством, или советом вполне ему покорным. Даже такие важные вопросы, как закрытие младшего приготовительного класса³⁸ и взимание платы за учение в нем, решаются одним советом (3 Июня 1886 года). Попечительство само избирает попечительницу и ее помощницу (1886 г.); через установленный трехлетний срок не производятся выборы попечителя, попечительницы и их помощников; без переизбрания остаются прежние лица. То же относится и к составу совета.

Предложение инспектора народных училищ о преобразовании ремесленно-грамотного училища в городское 2х классное с субсидий от правительства и о передаче его министерству народного просвещения не доводится ни до Общества, ни даже совета.

Жаловаться на плохие денежные дела ни Общество, ни попечительство не могут: они в лучшем положении, чем когда либо. Есть даже запасный капитал (тысяча слишком рублей). Город с 1883 г. начинает субсидировать училище 300 руб. и доводит эту субсидию в 188^{5/6} году до 600 рублей, что с субсидией от Херсонского губернского земства (500 руб.) и доходами с недвижимых имуществ (в 1884 г.

1165 р. 38 к.), а также ежегодными 100 руб. пожертвованиями на училище А. Н. Пашутина, которому училище обязано было исходатайствованием субсидии от города, — дает училищу возможность вести дела очень хорошо; бюджет его постоянно растет, число учащихся увеличивается и достигает в 188^{5/6}; году до 190 мальчиков и девочек. Но по мере того, как училище улучшается и становится на твердую ногу, научаясь все более и более обходиться без помощи Общества, это последнее, в лице своих еще не окончательно разбежавшихся членов, начинает все меньше и меньше им интересоваться и, наконец, совершенно забывает о нем.

Так дело тянется до 1889 года, когда Общество, в последний раз собравшись 30 Января и избрав должностных лиц: председателя совета, самый совет³⁹, ревизионную комиссию⁴⁰, попечителя, попечительницу, их помощников и 4 членов попечительства⁴¹, больше уже не созывается в продолжение целых долгих пяти лет, как не собираются совет и ревизионная комиссия.

Первым и последним актом деятельности обновленного совета было решение: не сдавать в аренду Альгамбру Гермуту, покупка новой и починка двух старых швейных машин для ремесленно-грамотного училища. Затем исполнительному органу, как видно, ничего уже не оставалось делать и он засыпает на те же пять лет.

В городе мало-помалу начинают забывать о существовании самого Общества распространения грамотности и ремесел; в умах обывателей смутно еще носятся обрывки каких-то воспоминаний о лицах, но не о деятельности Общества, сплошь и рядом отождествляемого с училищем, носящим с ним одно и то же название.

В этот период в жизни Общества безследно проходит даже такое событие, как празднование в 1892 году двадцатипятилетнего юбилея училища. Последнее праздновало его само, Общество для этой цели вовсе не собиралось, точно это несколько его и не касалось.

Время это — одна из мрачных страничек в его жизни, указывающая на не высокий общественный уровень тогдашней елисаветградской интеллигенции, допустившей захирет Обществу, единственно-светлому явлению на темном фоне провинциальной жизни. Те самые люди, которые еще так недавно в том же самом Обществе ратовали и ломали перья за него, за его права, программу и проч., продолжая оставаться его членами и после, позволили довести его до такого печального состояния. Не нашлось ни одного человека, ни одной живой души, которая приложила бы хотя малейшее усилие к тому, чтобы вдохнуть в замиравшее Общество немного жизни и не допустить его до гражданской смерти.

Искать причин такому печальному явлению во времени, в независящих обстоятельствах и в них только одних было бы большой ошибкой. Ведь и в то время (конец 80-х и начало 90 годов) русскому обществу не были заказаны все пути и тогда оно могло находить некоторое приложение своим силам и выход своим душевным и умственным запросам.

Не указывает ли все это на чрезвычайно еще слабо развитые духовные и общественные побуды в нашей провинциальной интеллигенции, на ее малую способность правильно вести даже самое маленькое дело, ею же созданное.

IV.

Как бы то ни было, но в 1894 году Общество вновь призывается к жизни и на этот раз довольно удачно. Этим годом начинается как бы новый период его истории, резко отличающейся от предшествовавшего времени. Иногда Общество не шло дальше благих пожеланий и не выходило из рабской зависимости от того самого училища, которое в годину невзгод так покорно отдалось ему, но которое, тем не менее, никогда и не переставало против него фрондировать в лице своего попечительства. Роль Общества в то время ограничивалась исключительно выбором попечительства, которое затем уже становилось полновластным господином не только в училище, но и в самом Обществе. Активной жизнью жило одно только училище, работало одно только попечительство, а кто работал, тот и господствовал, тот и

управлял⁴². Поводом к созыву Общества послужило, по-видимому, незначительное, но характерное обстоятельство.

На этот раз его призывали к жизни, чтобы санкционировать действия попечительства по займу двух тысяч рублей под залог училищного дома⁴³, без каковой санкции самого займа нельзя было сделать, и, кроме того, нужно было получить разрешение Общества на израсходование 725 руб. (впрочем уже раньше израсходованных), и затем возбудить ходатайство об уменьшении членского взноса.

Всего этого без разрешения Общества попечительство не решалось сделать, да ему и отказали бы в этом, так как по уставу училища движимое и недвижимое имущество и капиталы, принадлежащие ему, находятся в распоряжении Общества (см. § 39 уст. училища); а возбуждение ходатайства об изменении устава Общества и подавно не в его компетенции. 25 Января 1894 года было созвано общее собрание, в которое явилось 19 человек. Собрание, разрешив в благоприятном смысле все поставленные вопросы, произвело выборы попечительства⁴⁴ и членов ревизионной комиссии⁴⁵; что же касается избрания председателя совета, то это было отложено до более многочисленного собрания, назначенного на Март месяц.

Это собрание, а также действия ревизионной комиссии дали повод заговорить в городе об Обществе, вспомнить о нем, собрать около него сочувствующих его задачам и проч. Нашлось не мало людей, которые немедленно к нему примкнули.

Ревизионной же комиссии пришлось констатировать печальное состояние Общества, бездействовавшего с 1889 по 1894 год, пришлось знакомить его членов с деятельностью одного только попечительства, безменно управлявшего училищем в течение этих пяти лет, но не с деятельностью совета.

Комиссия говорит, что никаких следов в его деятельности не оказалось, так как совет со дня избрания своего ни разу не собирался и не имел ни одного заседания, в силу чего комиссии не было чего и ревизовать в данном случае. В виду важности функций и обязанностей совета, говорит далее комиссия, нельзя не пожалев о таком его бездействии в течение 5 лет и вместе с тем нельзя не пожелать, чтобы хотя в будущем, если ему суждено осуществиться, он проявлял бы больше жизни, чего не мешает пожелать также и самому Обществу, избравшему совет, которое тоже не имело ни одного общего собрания за 5 лет и в тот период замерло совсем, не проявив никаких признаков жизни. Дальнейшее существование такого ненормального положения Общества и совета совершенно немыслимо, ибо может повести к гибели самого Общества. Не в лучшем положении комиссия нашла завещанное покойным Остроуховым имущество, а также училище с его мастерскими.

Касаясь Альгамбры, комиссия говорит, что это ценное имущество, самый оживленный уголок Елисаветграда (с гуляньями, вечерами, кумысом и купальнями в нем),— эта самая Альгамбра, приносившая прежде доходы, теперь представляет собою лишь одну мерзость запустения и разрушения, не только не приносит никакого дохода, но даже убыток, требуя расходов на охрану и поддержание забора, и с каждым годом все более и более разрушается. Другое имущество, завещанное училищу тем же Остроуховым, где помещаются столярные мастерские, комиссией найдено в не менее печальном положении.

Ремесленное отделение—мастерские училища, частные квартиры, лавки и другие постройки на углу Перспективной и Алексеевской улиц,— творит она,— это ветхие, едва держащиеся, мрачные здания с низкими готовыми кой где обвалиться потолками, почему и гигиенические условия вообще очень дурны. Одно только училище на Ковалевке, отпраздновавшее свой 25 летний юбилей в 1892 году, значительно расширенное, найдено комиссией в хорошем виде, удовлетворяющим требованиям гигиены и проч. Комиссия, ставя его выше городских училищ, о школьной обстановке отзывается неодобрительно.

Затем, переходя к другим сторонам деятельности Общества, комиссия высказывается за расширение этой деятельности устройством при училище библиотеки с общедоступной читальней, при том бесплатной на основании §2 п.5 устава. О мотивах, побуждавших комиссию выдвинуть этот вопрос, нечего говорить.

Необходимость подобного учреждения предвидели еще составители устава и он уже раз ставился на очередь, но тогда Общество наше было настолько малодетельно и бедно людьми, проводящими свои идеи в жизнь, что серьезного решения этого вопроса и нельзя было ожидать, их хватало лишь на то, чтобы подать мысль, но не осуществить ее, да и самые мысли их подчас отличались крайней непрактичностью, граничащей часто с фантазерством. Слабость тогдашних деятелей заключалась еще и в малой солидарности между ними. Начав дело, они же сами его и разрушали или вовсе не двигали с места. Так было с издательством для народа книг, с народными и литературными чтениями, а после и с библиотекой. Не устроивши у себя в Елисаветграде ни одной библиотеки, они берутся их устраивать в уезде. Сам инициатор Кирилло-Мефодьевской библиотеки не идет дальше шаблонной схемы— библиотеки, преследующей церковно-народные цели.

Толчек, данный комиссией инертному до того Обществу, принес свои плоды. Увенчавшееся успехом ходатайство Общества об уменьшении членского взноса с десяти рублей на пять, также дало хорошие результаты. В первый же год число членов, достигло до небывалой раньше цифры — 117 в 1895 году и 183 в 1896 году.

Конечно, такой рост Общества нельзя объяснять одним только понижением членских взносов, это было бы большой ошибкой. Больше всего привлекало не это, а новое направление его деятельности, захватывавшей в свои рамки ту жизнь, которая ускользала от него раньше. Был взят другой курс, более верный, из-за раздвинутых ширм открывались новые горизонты и перспективы, более ими не заслоняемые.

Нельзя сказать, чтобы на первых же порах деятельности обновленного Общества не встретилось некоторых затруднений и препятствий, с которыми нужно было так или иначе считаться. Недоброжелательство, интрига, сплетня были пущены в ход с целью подорвать престиж Общества. Последнее, будучи чуждо всяких вероисповедных и национальных предразсудков и вопросов, навлекло на себя попреки в измене старым преданиям, якобы прочно установившимся в нем и исповедывание которых обязательно для всех благомыслящих. Но этому мало кто верил и мало кто шел за клеветниками. Деятельность Общества у всех была на виду и в ней не замечалось ничего такого, что грозило бы добрым нравам уездного города, от которого к тому же всегда зависело дать ту или другую окраску Обществу, руководствующемуся при том писанным уставом;

Навряд ли нужно говорить о деятельности Общества за последние 5 лет, она у всех на виду. Общество с первых же дней своего возрождения поставило за правило — давать широкую огласку всем своим действиям, не скрывать ни хороших, ни дурных их сторон. Широко пользуясь печатным словом, оно в отчетах своих учреждений и совета и ежегодных обзорах всесторонне знакомит публику с тем, что делало и что предполагает еще сделать в будущем.

Из того, что намечено Обществом, за последние 5 лет кой-что уже и сделано.

1. Изменен § 8 устава Общества в смысле облегчения доступа членов в его состав.
2. В программу преподавания ремесленно-грамотного училища введено черчение и рисование.
3. Улучшена учебная и обстановочная части в нем. С целью большего доступа учащихся, по инициативе А.Н.Пашутина, введены смены в приготовительном классе. Число учащихся достигает 200.
4. Улучшены и пополнены ученическая и учительская библиотеки.
5. Открыта на Ковалевке бесплатная народная библиотека читальня, дающая возможность в городском, а частью и подгородном населении, расширять внешкольное образование путем широкого распространения хороших книг. В настоящее время библиотека имеет свыше 800 абонентов, берущих книги на дом, не считая тех, которые посещают читальню. Расходуя не много более тысячи рублей ежегодно, она располагает довольно ценным книжным имуществом, постоянно увеличивающимся.

Кроме того, библиотека имеет уже небольшой капитал для постройки собственного здания. Библиотеке принадлежит инициатива поднятия вопроса об, открытии общественной библиотеки в Елисаветграде⁴⁶.

6. Положено начало народному театру в виде общедоступных спектаклей, принятых, населением весьма сочувственно.

7. Изысканы некоторые новые источники доходов, пополняющие кассу Общества. Это время, кроме того, отличается большим приливом пожертвований.

8. Сделан опыт приглашения профессоров для прочтения лекций в Елисаветграде.

9. Поддерживаются сношения с другими обществами и учреждениями, преследующими те же цели и задачи, что и наше Общество. Сближение производится путем обмена отчетов и других печатных трудов, принятием участия в их юбилейных торжествах, как например, в чествовании памяти великого русского критика В.Г.Белинского в Пензе, куда от имени нашего Общества была послана соответствующая телеграмма; в праздновании 25-летнего юбилея Херсонской общественной библиотеки.

Вот те скромные итоги последнего пятилетия Елисаветградского Общества распространения грамотности ремесел, которым как бы начинается новая эра в его жизни.

Дружная работа небольшой сравнительно группы людей, удостоившихся доверия Общества, поставившего их у дела, прошла не безследно для него.

Только при сочувствии всей елисаветградской интеллигенции и ее активной поддержке и возможна была такая работа на пользу просвещения народа. Нужно полагать, что это сочувствие и это содействие не есть нечто скоропроходящее, что они и в будущем будут оказываемы Обществу. В них его сила и мощь.

1 Первая мысль, образовать Общество возникает еще в 1870 г. Выработка проекта устава поручена была особой комиссии, состав которой неизвестен. Проект устава учредителями рассмотрен 23 Января 1872 года, утвержден Правительством, 11 Июня 1873 года. Первое общее собрание состоялось 7 Октября 1873 года.

2 Из вышеупомянутого заявления видно, что училище группировало около себя небольшой кружок лиц, делавших взносы и называвшихся Обществом русского ремесленно грамотного училища. Общество это впоследствии вошло в состав Благотворительного Общества на условиях, что капитал, принадлежащий училищу, остается его неприкосновенной собственностью и находится в распоряжении его особого попечителя, представляющего Благотворительному Обществу подробный, обстоятельный отчет; что ремесленно-грамотным училищем заведуют особые попечители под общим надзором комитета Благотворительного Общества, который должен содействовать всеми мерами, руководствуясь пунктами б и в § 2 устава, успеху и развитию ремесленно-грамотного училища. От Благотворительного Общества назначалось 4 попечителя для заведывания училищем, кроме попечителя, которым тогда был начальник военной прогимназии Е. П. Донцов, избранный Обществом училища.

3 См. «Одес.Вест.» за 1871 г. №84 и 85; «Новор. Телеграф» от 28 Октября 1809 года.

4 См. копию предложения управляющего министерством внутренних дел от 11 июня 1873 г. № 2685 херсонскому губернатору.

5 Одну из основательниц ремесленно грамотного училища А. М. Резанову, члена государственного совета графа Д. Е. Остен-Сакена и попечителя Одесского учебного округа С. П. Голубцова.

6 Губернское земское начинает субсидировать училище с 1876 года, выдавая ежегодно по 500 руб. Но еще раньше тоже земство два раза выдавало училищу пособие.

7 См. отчет Общества за 187³/₄ г., стр.5.

8 Комиссия состояла из М. Г. Ломаковского, Н. П. Журавского, А. Н. Пашутина и др.

9 См. отчет попечит. уч. за 187³/₄г., стр. 24.

10 22 Июня 1870 года в городскую думу было подано прошение, подписанное 70 гражданами, а несколько позже [10 Августа 1871 года]и воззвание 1-го почетного гражданина г. Елисаветграда графа Д. Е. Остен-Сакена, а еще позже [10 Августа 1872 года] в ту же думу поступило обращение генерал лейтенанта Михаила Дмитриевича Канивальского, подписанное 12 гласными думы. [См. отчет попечит. учил. за 187³/₄ г., где приведен самый текст всех этих прошений и воззваний].

11 Отч. попечит. рем, гр. уч. за 187³/₄ г.

12 См. его воззвание в отчете попечит. Ремесленно грамотного училища за 187³/₄ г.

13 См. отч. попечит. рем. гр. учил. за 1875/6 г.

14 См отч. Общ. за 1875 г.

15 В 1-м параграфе устава училища сказано: Елисаветградское бесплатное ремесленное училище, учрежденное 15 Октября 1867 года в память избавления драгоценной жизни Государя Императора от опасности 4 Апреля 1866 года и 25 Мая 1867 года,— имеет целью доставить средства к обучению детей грамоте, ознакомлению их с некоторыми из общеобразовательных предметов, а также к обучению полезным мастерствам.

16 Вот полный текст этого адреса, воспроизведенный по сохранившемуся черновику.

Ваше Императорское Высочество, Всемиловитейшая Государыня.

Сочувствуя общему усилению всех верноподданных содействовать русскому народу к снисканию полезных знаний, с помощью которых образовались бы на юге отечества нашего способные техники и ремесленники, в г, Елисаветграде, Херсонской губернии, учредилось Общество распространения грамотности и ремесел.

Это Общество осуществило уже главную задачу свою, приняв в свое ведение безштатное училище грамоты и ремесел, учрежденное в память чудесного избавления от опасности драгоценнейшей жизни Государя Императора.

Ныне Общество, желая упрочить его действия живительной силой, в чрезвычайном собрании своих членов, постановило повергнуть к стопам Вашего Императорского Высочества всепокорнейшую просьбу: Благоволите, Всемиловитейшая Государыня, переехав в страну, достигшую в высшей степени земледельческого и промышленного развития осенить в родной стране стремление к такому же развитию, приняв звание президента Елисаветградского Общества распространения грамотности и ремесел. При этом члены Общества дерзают почтительнейше просить Ваше Императорское Высочество о милостивом снисхождении, благоволив склонить Его Королевское Высочество, Августейшего Супруга Вашего Его Королевское Высочество, принять участие к преуспеянию Общества в звании почетного президента.

Всегда проникнуты задушевною молитвою — да хранит, десница Всевышнего счастье Ваших Императорских Высочеств на многие лета, члены Общества почтительнейше приносят искреннейшие выражения беспредельной преданности и глубочайшего уважения.

Адрес подписан следующие лица: граф Д. Остен-Сакен, почетный член тайный советник С. Голубцов, председатель Общества А Де-Карриер, почетный член Общества А.Резанова, А. Резанов, Петговичи М.

Ярузе.чьекая, ИО. Кноринг, П. Мазаневская, Н. Федоровский, М. Блюменфельд, Шафонская; Швиндт, Р. Пржишиховский, Н. Петрушевский, И.Престестинг, М Ломаковский, М Бракер, Н. Бракер.

Но, как нужно полагать, здесь далеко не все лица, подписавшиеся под адресом. вета И. И. Фундуисиенг.

17 2-го Февраля 1875 года Общее собрание постановило: Послать благодарственный адрес Ее императорскому Высочеству Герцогине Эдинбургской и Его Королевскому Высочеству Герцогу Эдинбургскому с выражением чувств благодарности за принятие ими Общества под Свое Высокое покровительство, (самого текста этого адреса не сохранилось) и просит министра внутренних дел в силу означенных обстоятельств разрешить с настоящего времени именоваться председателю общества вице-президентом того же Общества.

Что касается первого постановления, то оно было приведено в исполнение. Какому то художнику в Петербурге заказана была виньетка к адресу, а в мастерских училища изготовлен изящный ларец для диплома на звание президента Общества. Все это гласит предание, обошлось в 700-800 руб. Издержки по изготовлению диплома взял на себя член государственного совета И.И.Фундуклей. Последнему также был поднесен и в таком же ларце диплом на звание почетного члена Общества.

18 В 1875 году при посредстве попечителя Одесского учебного округа С. П. Голубцова удалось исходатайствовать пособие в 300 р. от министерства народного просвещения. Херсонское губернское земство постановило выдавать субсидию в 500 руб. Даже Елисаветградское уездное земство даст на 1876 год единовременное пособие в 300 руб. Почетный член Общества Е. И. Милорадович жертвует 500 руб.; действительный член, светлейшая княгиня Е.К. Воронцова —100руб.; местный самоучка поэт Гриненко в пользу училища издал сборник стихотворений с прибавлением выдержек из отчета училища, а известный впоследствии А. И. Косич жертвует училищу мензулу, стоимостью в 100 руб., А.Я.Конисский вексель в 300 руб.; лица, занимающие видное общественное положение, устраивают в его пользу концерты, спектакли. В это время училище достигает наивысшего своего развития. Все посещения его лица и в том числе инспектор народных училищ дают самый лестный отзыв о нем, об успехах учащихся и усердии учащихся и заведывающих училищем. И действительно, судя по всему, училище вполне заслуживало этих похвал. Две его ученицы: П.Дворецкая и А. Карпова в 1875 году выдерживают испытание: первая на звание городской учительницы, другая на звание народной приходской учительницы, и один ученик А. Ганенко поступает в учительский институт, все прямо из училища без приготовления. П.Дворецкая и теперь состоит преподавательницей в ремесленно грамотном училище. На учительниц готовились и репетировали: В. Горбаченко, П. Черепихина, Шкловская и Вишневская. Курс учения 5 летний: 4 года в основных классах и год в приготовительном. Женские мастерские также давали прекрасные выпуски мастериц. Одна из них А. Гайдамаченко открывает модный магазин. Число учащихся простирается до 122.

19 Отч. училища за 187⁵/₆ г.

20 Эти люди: Н.Ф.Федоровский, А.И. Некрасова. А. М. Резанова, М. Шафонская, М.А.Лашенко и немногие другие.

21 Интересно, что в то самое время, когда поднимается о пересмотре уставов, один из них нарушается самым грубым образом. Совет, этот исполный орган Общества, 13 Января 1879г. Всего в составе 7 членов, вопреки уставу Общества, вместо отказавшихся 2 членов попечительства Рахубовского и Пржишиховского – избирает сам своей властью двух новых (А.И.Некрасову и Н.Ф.Маркова).

22 Директор Комитета шелководства т.сов. С.А.Маслов в своем отчете за 1870 г. По поводу занятий в ремесленном училище выразил мнение, что со времени упразднения военных поселений, оставивших по себе нерасположение к шелководству, оно является в первый раз веденным на разумном основании.

Комитет шелководства, ценя заслуги училища в этом отношении, изъявил особенную благодарность попечителю его, своему действительному члену г.Федоровскому и присудил медаль Импер. Моск. Общ.

сел.-хозяев. В отчете училища, за 187³/₄ г., из которого взяты эти сведения, между прочим сказано, что при посредстве училища шелководство действительно стало возникать как в Елисаветграде, так и окрестной местности, и один из учеников ремесленного училища А. Григорович получил даже благодарность Комитета за знакомство с шелководством учеников Аджамского народного училища.

23 Альгамбра (громадный сад с постройками, тогда еще не разрушенными), приносившая значительный доход, и дом на углу Большой Перспективной и Алексеевской ул., были завещаны 31 Марта 1881 года.

24 См. протокол совета Общества от 2 Ноября 1879г.

25 См. письмо Н.Ф.Федоровского от 15 декабря 1882 года.

26 В 1878 году членов действительных насчитывалось, 28, в 1879-1880 г.г. почти столько же.

27 См. протоколы заседаний совета 4 Октября 1878 г. и 13 Января 1879 года.

28 См. Елисаветградский Вестник за 1882 г., №116 от 22 Октября.

29 В то время девочки и мальчики обучались не вместе, как теперь, что случилось значительно позже, а порознь девочки на Ковалева, а мальчики на Алексеевской улице, где помещались столярная и токарная мастерские.

30 Председателем совета по прежнему остается А.Н.Пашутин, но кандидатом к нему избирается В.В.Михайлов. В следующем общем собрании 20 Декабря того же года попечителем училища избирается В.П.Красницкий, преподаватель Духовного училища, попечителем М.А.Рынкевич, помощниками их священник И.Разумовский и Е.А.Лутковская, членами попечительства А.И.Некрасова, И.А.Михайлов, преподаватель военной прогимназии, И.В.Федоров, преподаватель той же прогимназии и П.Г.Долинский, преподаватель юнкерского училища.

31 Общее собрание 1 Дскабря 1882 г.

32 Комнссия эта состояла из М.И.Рахубовского, П.Г.Долинского, А.С.Дубинского, В.Н.Ястребова, В.В.Михайлова, свящ. Разумовского, Н.М.Петрушевского и К.В.Верлопа.

33 См. протокол совета от 3 Января 1883 г.

34 См. заявление Н.Ф.Федоровского от 24 Апреля 1884 года.

35 Общие собрания были: 1 Декабря 1882 г., явилось членов 43.

20 « « « 27.

15 Февраля 1883 « 29.

Всех, членов в этом году 63, в том числе 16 членов соревнователей, вносивших менее 10 рублей.

14 Июня 1883 г. явилось членов 19.

23 Марта 1884 « 14.

18 Анреля1884 « 21.

27 Апреля 1885 « 14.

30 Января 1888 « 12.

2 Июля « 8.

30 Января 1889 « 18.

36 Общ. собр. 18 Апреля 1884 г.

37 27 Апреля 1885 г. Н. Ф. Федоровский вошел в общее собрание с предложением в ознаменование юбилея св. Кирилла и Мефодия устроить народную читальню, долженствующую отвечать религиозно-нравственному направлению, строго отвечающему народному духу, наименовав ее читальней Кирилло-Мефодьевской.

38 Класс не был закрыт.

39 Председатель А.Н.Пашутин, его кандидат В.Н.Брякер, члены сонета: В.Марьянович, П.Г.Долинский, А.А.Годдард, И.И.Макеев, Н.А.Бракер, Е.И.Терлецкий, Н.Ф.Марков, К.В.Верлоп, Н.В.Левитский, М.В.Корецкий, С. К.Соколов-Бородкин, Долинский (?), С.Н.Зерцалов, . Алексеев(?), К. В. Соколов-Бородкин, Г.В. Георгиев и В. К. Верлоп.

40 Ревизионная комиссия: Л.Ф. Долинский, Е.К.Терлецкий, Л.Ф.Якубовский. и В.Е.Марьянович.

41 Попечитель И.В.Федоров, попечительница В.П.Алексеева, их помощники А.Ф.Якубовский и А. Е. Мар'янович, а за ее отказом — советом приглашена была О.М.Давыдова; члены попечительства: К.В.Верлоп, П.Г.Долинский, Е. И. Терлецкий, С.Н.Зерцалов. Но первые три из них, как видно, вскорости уходят и остается один Зерцалов. Помощник попечителя тоже был не долго и место его ни кем не было заменено.

42 За это время училище бесспорно принесло громадную пользу, выпустив из своих стен не одну сотню грамотных людей и к тому же вооруженных знанием того или другого ремесла. За 31 год своего существования оно обошлось до 150 тысяч рублей, можно сказать, собранных по грошам. Если отождествлять училище с Обществом, разсматривать его деятельность, как деятельность Общества, то заслуги последнего несомненны; но возможно ли это делать, не греша против действительности?

43 Заем этот не был реализован.

44 Избраны: попечителем И. В. Федоров, попечительницей В.Л.Алексеева, их помощниками Г.Г.Графф и О.М.Давыдова, членами попечительства: Ф.Ф.Шамотульский, Н.В.Левитский, С.А.Зерцалов и Р.Ф.Финк.

45 Н.В.Левитский, О.П.Косюро, Г.Г.Графф, Р.Ф.Финк, затем по приглашению самой комиссии в нее вошли два новых члена Общества П.З.Рябков, П.Я.Кузьменко и в качестве эксперта инженер И. Н. Тупицын.

46 См. Обзор деятельности Общества за 189^{5/6}; год. По просьбе совета Общества А.Н.Пашутин любезно дал согласие принять в этом деле участие. Затем более ста лиц обратилось к нему с просьбою взять на себя труд созвать их для выработки устава общественной библиотеки, что и было сделано. Выработанный устав им же, как уполномоченным от членов-учредителей, был представлен на утверждение и в настоящее время с некоторыми изменениями утвержден.